

LINDENBRUNNER BOTE

МОЛЧАЛИВЫЙ ГУБЕРНАТОР

ЗАГАДКА ДВУХ
МЕДАЛЬОНОВ

МАРИЯМ МУНБАЙ

Мариям Мунбай

**Молчаливый губернатор.
Загадка двух медальонов**

«Автор»

2026

Мунбай М.

Молчаливый губернатор. Загадка двух медальонов /
М. Мунбай — «Автор», 2026

В тихом австрийском городке Линденбрунн убивают хранителя музея. Полиция списывает смерть на несчастный случай. Но Стефан Кранц, журналист и хранитель фондов, передвигающийся на коляске, замечает несоответствие: серебряный медальон XVII века, связанный с сенсационным «утерянным портретом Рубенса» в Вене, не соответствует архивным документам. Кто-то подменил артефакт. И этот «кто-то» готов на всё, чтобы скрыть правду. Стефан начинает собственное расследование, перебирая старые дневники, описи и семейные тайны рода фон Розенберг. Между пыльными архивами замка и амбициями венских искусствоведов он постепенно раскрывает опасную интригу. Тёплый, атмосферный *cozy mystery* с умным главным героем, любовью к истории и искусству, австрийским колоритом и неспешным, но захватывающим расследованием. Идеально для любителей уютных детективов с душой.

© Мунбай М., 2026

© Автор, 2026

Мариям Мунбай

Молчаливый губернатор.

Загадка двух медальонов

Глава 1

Утренний туман ещё не рассеялся над озером, когда Стефан Кранц въехал на своей коляске в ворота старого замка. Линденбрунн всегда выглядел лучше всего именно в такую погоду: серые камни, мокрые от ночного дождя, блестели, а жёлтые листья клёнов прилипали к древней брусчатке. Музей открывался только через час, но Стефан любил эти тихие минуты, когда можно было спокойно поработать в архиве.

Он привычно объехал левую сторону главного зала — там, где пандус был чуть шире. Правый вариант заканчивался узкой дверью, в которую коляска проходила с трудом, цепляясь за косяк. Стефан давно перестал злиться на такие мелочи. Просто объезжал. Как всегда.

Планировка старого замка не располагала достаточным количеством обособленных комнат, поэтому ни у кого не было отдельного кабинета. Стефан работал в кабинете вместе с хранителем фондов Генрихом Фогелем. Там уже горел свет. Доктор Фогель стоял у окна с чашкой кофе и смотрел на озеро.

— Доброе утро, Стефан. Как всегда рано.

— Доброе утро, — улыбнулся Стефан, подъезжая к своему столу. — Пока туристов нет, можно спокойно поработать.

Фогель поставил чашку и повернулся к нему. В свои шестьдесят четыре он всё ещё держался прямо, как будто до сих пор носил военную выправку.

— Вы слышали последние новости из Вены? — спросил он, не в силах скрыть возбуждения. — Открывается выставка в Музее истории искусств. Сенсация. Неизвестный портрет Рубенса. Якобы.

Стефан приподнял бровь.

— Рубенс? В наше время?

— Вот именно. Прислали анонс по рассылке. — хранитель указал на монитор своего компьютера.

Стефан привычно подкатился ближе, Фогель развернул монитор так, чтобы ему было удобнее смотреть. На экране медленно загружалась страница венского музея.

Портрет был великолепен. Австрийский вельможа семнадцатого века, в тёмном камзоле, с тяжёлым взглядом, в руках небольшой жезл с золотым наконечником. А на груди — небольшой овальный медальон на тонкой цепочке. Серебро, тонкая гравировка, характерный узор по краю.

Стефан замер.

— Я знаю этот медальон, — тихо сказал он.

Фогель повернулся к нему.

— Что?

— Наш. Из запасников. Инвентарный номер 1784-В. Он точно такой же. Я его описывал два года назад для каталога.

Они несколько минут молчали, разглядывая портрет. Фогель сел за стол.

— А это уже интересно. Если наш медальон действительно изображен на портрете Рубенса... Это же готовый материал для пиара. Даже для нашего скромного музея.

Стефан улыбнулся уголком рта.

— Можно сделать маленькую заметку в «Ботен». Мол, пока Вена празднует великого Рубенса, у нас в Линденбрунн хранится скромный, но важный свидетель эпохи. Туристы любят такие истории.

— Отличная идея, — кивнул Фогель. — Сделайте черновик. Я посмотрю перед тем, как вы отдадите Гансу.

— Нужно вытащить его из запасников и выставить. Я напишу запрос на выдачу из фонда.

— Отлично. Я постараюсь уже сегодня его достать, провести проверку и заполнить акт перемещения. Всё равно работы мало. Думаю, завтра уже можно будет подготовить витрину, — добавил довольный Фогель с небольшим азартом.

Остаток дня прошёл в привычной суете. В редакции «Lindenbrunner Bote» идею приняли с энтузиазмом. Ганс, главный редактор, даже отложил свой обычный послеобеденный чай.

— Это хорошо, — сказал он, почёсывая седую бороду. — Люди любят, когда их маленький городок хоть как-то связан с большими именами. Сделай на полстраницы, с фотографией медальона. Марта поможет с фото, если нужно.

Стефан работал над заметкой до самого вечера. Сверял даты с он-лайн архивом музея, смотрел что есть в сети по поводу происхождения медальона, немного пробежался по уже опубликованным статьям по «утерянному Рубенсу» - так называли это полотно эксперты. Понял, что эксперты разделились на тех кто верит, что полотно авторства Рубенса и тех, кто не верит. Это обычная ситуация в этих кругах. Ничего интересного.

Когда он наконец выкатился из редакции, уже стемнело. Узкие тротуары старого города были мокрыми, и Стефану приходилось внимательно смотреть под колёса — в некоторых местах бордюр был слишком высоким, а пандусы отсутствовали вовсе. Он знал эти все «проблемные точки» Линденбрунна наизусть.

Дома пахло яблочным штруделем и корицей. Мама, как всегда, суежилась на кухне.

— Наконец-то, — проворчала она, вытирая руки о фартук. — Ответить на звонок родной матери о том, когда придешь, это же физически непосильная задача.

Из гостиной вышла Анна. В растянутом свитере, с телефоном в руке и привычно рассеянным выражением лица.

— Привет, братишка, — она наклонилась и чмокнула его в щёку. — Как работы?

— Неожданная находка, — довольно заявил Стефан. — Но пока это секрет.

Они сели ужинать втроём за старым дубовым столом. Мама рассказывала о своих подругах из больницы, Анна жаловалась на очередного «перспективного» мужчину из приложения, который оказался «очередным скучным венцем». Стефан слушал, подшучивал над сестрой и чувствовал, как день медленно отпускает его.

Позже, уже в своей комнате, он включил подкаст — очередной выпуск о нераскрытых делах двадцатилетней давности — и открыл ноутбук, чтобы ещё раз посмотреть на портрет Рубенса.

Медальон на груди вельможи казался почти живым.

Стефан не знал, что через несколько часов доктор Генрих Фогель будет лежать у подножия музейной лестницы с разбитой головой. И что именно эта маленькая серебряная безделушка станет центром истории, которая перевернёт тихую жизнь Линденбрунна.

Глава 2

На следующее утро Стефан въехал в музей чуть позже обычного — вчерашний штрудель и долгий разговор с Анной дали о себе знать. Он как раз прикидывал, как лучше сфотографировать медальон, чтобы в газете он выглядел по-настоящему таинственно, когда услышал голоса у главного входа.

— ...да ладно, ты серьёзно? — это была уборщица фрау Мюллер, она почти кричала шёпотом.

Стефан подкатился ближе. В холле стояли двое полицейских в форме, местный врач и пара сотрудников музея. Все выглядели растерянными.

— Что случилось? — спросил он.

Молодая полицейская, которую все звали просто Лена, повернулась к нему. Лицо у неё было бледное.

— Стефан... Доктор Фогель. Он упал с лестницы ночью. Прямо с верхней площадки.

— Упал? — Стефан почувствовал, как внутри что-то сжалось. — Он в порядке?

Лена покачала головой.

— Нет. Он... не выжил. Ударился головой. Врач говорит, мгновенно.

Стефан молча подъехал к подножию широкой парадной лестницы. Там уже ничего не было — только меловая отметка на каменном полу и небольшое тёмное пятно. Лестница была старой, каменной, с высокими ступенями. Пандуса здесь никогда не делали — «исторический объект, нельзя трогать».

— Он что, работал допоздна? — тихо спросил Стефан.

— Видимо, да, — вздохнул старший полицейский, шеф местной полиции Вальтер Кёниг, крепкий дядька за пятьдесят. — Дверь была открыта изнутри, сигнализация не сработала. Классика. Мокрый пол после уборки, возраст, головокружение... Бывает же такое дерьмо.

— Бывает, — эхом отозвался врач. — Я вчера его видел в кафе. Нормальный был, только жаловался, что спина ноет. Видно, решил задержаться в музее.

Стефан посмотрел вверх. Лестница круто уходила в темноту второго этажа. Там, на площадке, стоял старый деревянный стул — Фогель иногда сидел на нём, когда проверял освещение витрин.

— Можно мне подняться? — спросил он.

Кёниг поморщился.

— Стефан, давай без этого. Там уже всё осмотрели. Ничего интересного. Несчастный случай, чистой воды.

— Я просто... — Стефан сглотнул. — Мы вчера вместе работали. Обсуждали выставку в Вене, медальон этот чёртov. Он был в полном порядке.

— Вот именно, — кивнул Кёниг почти утешительно. — В полном порядке, а потом раз — и поскользнулся. Такое случается даже с молодыми. Ты же знаешь, как здесь скользко после мытья полов.

Фрау Мюллер всхлипнула в сторонке.

— Я полы в половине восьмого закончила, как всегда. Он ещё сказал мне «спасибо, Хильда, иди домой, я сам закрою». Господи, если бы я знала...

— Кто его нашёл? — спросил он.

— Я, — тихо продолжила фрау Мюллер. — Утром пришла, как обычно... Он лежал вот так, лицом вниз. Я сначала подумала, что он просто спит, ну мало ли...

Она закрыла лицо руками.

Стефан отъехал в сторону и достал телефон. Написал короткое сообщение Анне: «Фогель умер. Упал с лестницы в музее. Я в шоке.»

Ответ пришёл почти сразу:

Анна:

«Чтооо?! Это же ужас. Ты как? Приехать к тебе?»

Стефан:

«Нет. Я в порядке. Позже поговорим.»

Кёниг тем временем уже сворачивал формальности.

— Ладно, ребята. Протокол составим. Ничего криминального тут нет. Генрих всегда был немного рассеянный, особенно когда засиживался допоздна. Закроем как несчастный случай.

Стефан хотел возразить, сказать про медальон, про вчерашний разговор, про то, что Фогель никогда не ходил по музею без света... Но промолчал. Местная полиция не любила усложнять себе жизнь.

Он развернул коляску и медленно поехал к своему кабинету. Дверь была приоткрыта. На столе Фогеля лежала картонная коробка размером с книгу из запасника музея. Как и обещал, он вчера достал медальон и сегодня, скорее всего, уже бы полностью его подготовил к выставке. Его вчерашний энтузиазм был так заразителен.

За окном снова начал моросить дождь. В музее было непривычно тихо.

Глава 3

Стефан просидел в их с Фогелем общем кабинете почти до обеда, просто глядя в окно. Теперь он тут был один. Музей закрыли на день — «из уважения». Снаружи доносились приглушённые голоса: туристы, которых не пустили, недовольно переминались у ворот, кто-то уже снимал сторис с подписью «Трагедия в замке Линденбрунн».

Он наконец заставил себя открыть ноутбук. Заметка про Рубенса всё ещё была открыта — недописанная, с пустым местом под фото медальона. Стефан выделил весь текст и почти нажал «удалить», но передумал. Фогель вчера так загорелся этой идеей.

В дверь постучали. Не дожидаясь ответа, вошла Анна. Она явно прибежала прямо из библиотеки — в пальто, с растрёпанными волосами и двумя стаканчиками кофе из кафе на площади.

— Я сказала, что у меня «семейные обстоятельства». Держи, как ты любишь. — Она поставила стаканчик ему на стол и присела на край. — Как ты?

Стефан пожал плечами.

— Странно. Вчера вечером мы с ним болтали про эту венскую выставку, как два идиота радовались, что сможем хоть как-то прицепиться к Рубенсу. А сегодня... — Он кивнул в сторону коридора. — Кёниг уже всем раструбил, что «классический несчастный случай». Мокрый пол, возраст, бла-бла-бла.

Анна сделала большой глоток из своего стакана.

— А ты не веришь?

Стефан помолчал.

— Не знаю. Фогель знал этот музей как свои пять пальцев. Он даже в темноте мог пройти по второму этажу, не споткнувшись. И никогда не оставался один допоздна, если не было крайней необходимости. Говорил, что после восьми здесь «слишком гулко».

— Может, хотел спокойно поработать с бумагами перед выставкой? — предположила Анна.

— Может.

В коридоре послышались шаги. В кабинет заглянул Ганс из редакции — в куртке, с мокрым зонтом.

— Стефан, привет. Я заскочил узнать... ну, ты как? Марта сказала, что заметку пока придержим.

— Правильно, — кивнул Стефан. — Сейчас не время.

Ганс почесал затылок.

— Слушай, народ уже шепчется. Кто-то говорит, что Фогель в последнее время был нервный. Типа, какие-то проблемы с Веной по поводу экспонатов. Ты ничего такого не слышал?

Стефан и Анна переглянулись.

— Нет, — честно ответил Стефан. — Но я могу покопаться в архиве. Правда, на это уйдёт время. Лифт там опять барахлит, а полки в старом хранилище... сам знаешь.

— Не геройствуй, — сразу сказала Анна. — Если нужно, я приду после работы и помогу достать папки. Ты только скажи, какие именно.

Ганс кивнул.

— Ладно. Если что-то интересное найдёшь — сразу мне. А пока... держись там.

Он ушёл. Какое-то время брат с сестрой посидели вдвоем в тишине, Анна допила кофе и направилась к двери.

— Вечером дома поговорим. Тетя Элиза уже наверняка наготовила всего и ждёт отчёта. И пожалуйста... не оставайся здесь допоздна. Ладно?

— Ладно.

Когда дверь за ней закрылась, Стефан ещё долго сидел, глядя на экран ноутбука. Портрет Рубенса всё ещё был открыт во вкладке. Медальон на груди вельможи поблёскивал в высоком разрешении.

Он закрыл ноутбук и медленно покати́л к столу Фогеля. На нем, почти по центру стояла светло-серая коробочка размером с книгу из бескислотного музейного картона. Видимо Фогель ещё вчера поднял ее из архива внизу, чтобы подготовить к выставке, как они договаривались, после того, как Стефан уехал в редакцию.

Стефан положил ее себе на колени. Инвентарный номер 1784-В. Внутри: инвентарная карточка, старая чёрно-белая фотография медальона сделанная в 1968 году, зелёный бархатный футляр и сам медальон, лежащий в современном пенном ложементе.

Стефан, посмотрел на медальон, он его видел два года назад и ему показалось, что он выглядел как-то иначе. Он взял в руки карточку и перечитал. Медальон серебряный, XVII век, серебро, эмаль, дар семьи фон Розенберг, 1908. В описании значилось «Овальный медальон с миниатюрным изображением императора».

Стефан еще раз глянул на медальон, вроде как соответствует описанию. Но, что-то не то. Он взял фотографию и расположил ее рядом с медальоном. Хоть фото было и старое, сделанное не качественно по современным меркам, всё же можно было достаточно легко определить, что на фото на медальоне был изображен профиль Фердинанда III, в то время как на том медальоне, что сейчас лежал в коробке был изображен Фердинанд II.

Стефан так удивился, что еще минут десять переводил взгляд с фото на медальон сравнивая детали. Однозначно. В коробке был другой медальон. Не тот, что был когда-то подарен музею в 1908 году и не его два года назад он видел, когда проводил инвентаризацию.

В желудке заурчало. Стефан оторвал взгляд от артефакта. Что теперь делать? Может ли подмена медальона быть причиной «несчастливого случая» с Фогелем? Возможно он вчера также проверял медальон и, если Стефан, будучи непрофессионалом на пол ставки заметил не соответствие медальона фотографии, то такой специалист как Фогель, который всю сознательную жизнь проработал в этом музее, особенно последние двадцать лет на посту хранителя, точно понял что это не тот медальон. И что тогда он сделал? Пошел на верх и упал с лестницы?

Голова Стефана начала болеть от лавины мыслей, которая прорвалась от этих размышлений. Желудок снова напомнил о себе. Стефан, решил, что сейчас он всё равно ничего не сможет поделать. Он подъехал к своему столу, выдвинул нижний ящик, положил туда коробку, закрыл его и направился к выходу.

Потом вспомнил, что слышал много раз в трукрайм подкастах как улики легко теряются. Вернулся к столу, вытащил коробку, открыл ее, сфотографировал ее содержимое на свой телефон, стараясь прикоснуться к уликам как можно меньше. Снова положил ее в ящик и со спокойной совестью поехал к выходу.

Что он еще помнил из всех подкастов и детективных сериалов, так это то, что нужно, чтобы как можно больше людей узнали о подмене. Тогда преступнику будет сложно избавиться от всех свидетелей. А то, что от свидетелей избавляются, он был сейчас стопроцентно уверен.

Глава 4

На следующий день в Линденбрунн приехала настоящая венская штучка.

Стефан как раз пытался втиснуть коляску в узкий проход между витринами, когда услышал уверенные шаги в холле. Высокая женщина в тёмно-синем пальто и с коротко стрижен-

ными тёмными волосами разговаривала с шефом местной полиции Кёнигом. Тот выглядел так, будто ему наступили на любимую мозоль.

— Инспектор Клара Вольф, — представилась она, когда Стефан подъехал ближе. Голос был спокойный, чуть низкий, с лёгким венским акцентом. — Меня прислали из земельного управления. Служебная проверка смерти на рабочем месте.

Кёниг пробурчал что-то про «перестраховку», но отошёл в сторону.

Клара обвела взглядом лестницу, где всё ещё оставались следы мела, потом посмотрела прямо на Стефана. Взгляд был острый, оценивающий.

— Стефан Кранц? Мне сказали, вы работали с доктором Фогелем ближе всех в последние дни.

— Да, — ответил он. — Я был с ним буквально за несколько часов до... этого.

Она кивнула и достала небольшой блокнот.

— Расскажите подробнее.

Стефан рассказал. Про разговор про Рубенса, про медальон на портрете, про то, как Фогель загорелся идеей заметки. Клара слушала внимательно, не перебивая.

Потом они вместе (точнее, она шла рядом, а он катил коляску) прошли до его кабинета.

В кабинете она медленно обошла стол Фогеля, посмотрела на бумаги.

Тем временем Стефан подъехал к своему столу и открыл нижний ящик.

— И вот еще что, инспектор, — он вытащил коробку, в которой находился медальон. — Хочу вам кое-что показать.

Клара направилась к нему.

— Это тот самый медальон, о котором я говорил. 17 век, серебро. Подарок музею в 1908 от местных меценатов, — проговорил он, открывая коробку и ставя ее перед Кларой на стол. — Именно этот медальон, по нашим оценкам изображен на картине, которую окрестили «утерянным Рубенсом» в Вене.

— О, надо же! — с интересом отозвалась Клара, она с энтузиазмом наклонилась поближе к коробке, чтобы лучше разглядеть медальон.

— Но дело в том, что, я считаю, что этот медальон - подделка.

Клара резко перевела взгляд на Стефана, потом снова на медальон, но уже не с таким восторгом.

— Вы уверены?

— Да, я могу это доказать, — уверенно заявил Стефан, доставая из коробки фотографию. — Это фото было сделано еще 1968 году во время первой инвентаризации архива, это же фото я видел, когда проводил каталогизацию коллекции фонда два года назад. Здесь видно, что на медальоне изображен Фердинанд Третий, но на медальоне, что мы видим тут в ложементе - Фердинанд Второй! Это совершенно другой медальон!

Клара какое-то время разглядывала фото и медальон, без каких-либо явных эмоций.

— Если честно, особой разницы я не вижу, но я вам верю. Думаете, это важно? Это не может быть простой ошибкой?

— Нет, это не ошибка, потому что я лично, своими глазами, видел оригинальный медальон с профилем Фердинанда Третьего. А этот медальон я вижу впервые. И поверьте мне, мой начальник, который проработал тут почти всю свою жизнь, точно так же с первого взгляда определил, что это не тот медальон. Я думаю, вам стоит проверить эту вещь на отпечатки.

Клара еще раз внимательно сравнила фото и медальон, со скепсисом посмотрела на уверенного Стефана и положила фото в коробку.

— Хорошо, я заберу это как возможную улику. Однако, не думаю, что это напрямую связано со смертью господина Фогеля.

— Еще как связано, он достал эту коробку в тот же вечер, когда ... случилось падение, - Стефан немного запнулся от эмоций.

— После не значит вследствие. Возможно эти события просто совпали по времени, — уклончиво ответила Клара, складывая коробку в пластиковый пакет. — Но в любом случае, благодарю за сотрудничество. Если что-то еще вспомните — свяжитесь со мной.

Она протянула ему свою визитку и вышла из кабинета.

Клара провела ещё пару часов в музее: опросила фрау Мюллер, которая снова расплакалась, поговорила с другими сотрудниками, осмотрела лифт и запасный выход. Когда она закончила, уже начинало темнеть.

Вечером дома пахло тушёной капустой и копчёностями. Мама накрывала на стол, когда Стефан заехал на кухню.

Анна пришла позже обычного и сразу плюхнулась на стул с тяжёлым вздохом.

— Я сейчас с ума сойду, — заявила она, наливая себе большой бокал вина. — У нас в библиотеке ревизия. Выяснилось, что пропали две книги. Одна — старый альманах по серебряным изделиям 17 века, вторая — вообще редкость по местной истории. Кто-то из нашей смены выдал их без записи в систему, а читатель, естественно, не вернул. И теперь шерстят всех. Меня уже два раза вызывали «побеседовать». Как будто я не знаю, как правильно выдавать книги!

— Может, кто-то из новых сотрудников напортачил? — спросила Элизабет, ставя тарелку перед Стефаном.

— Да кто его знает, — Анна раздражённо махнула рукой. — Но теперь из-за чьей-то невнимательности мы все отдуваемся. Директорша ходит злая, как оса. Говорит, если не найдём — будем платить из своего кармана. Представляете?

Стефан медленно жевал, слушая сестру. Альманах по серебряным изделиям. Как раз то, что могло касаться их медальона.

— А когда примерно пропали книги? — спросил он как бы между делом.

Анна пожала плечами.

— Где-то на прошлой неделе. Точно не помню. А что?

— Просто так, — ответил Стефан и посмотрел в окно, где снова моросил дождь.

В голове у него медленно складывалась картинка, которая ему очень не нравилась.

Глава 5

Инспектор Клара Вольф вернулась в Вену еще вчера вечером.

Музей снова был открыт к посещениям. Утром Стефан, по привычке приехал на работу чуть раньше. Какое-то время он сидел в тишине один в кабинете, смотрел на стол Фогеля и размышлял. Его волновал вопрос, зачем и кому нужно было подделывать медальон?

Вроде как материальной ценности в нем было не так много, чтобы так заморачиваться? Зачем проникать в архив, изымать оригинальный медальон из коробки и потом еще его менять на почти такой же? Воры кажется не любят сложности. Если украли ради перепродажи, зачем подложили подделку? Чтобы не узнали о краже? Но в архиве итак все хранится десятилетиями, проверки проводятся очень редко. Если бы не картина Рубенса, пропажу не обнаружили бы еще неизвестно сколько. Ну хорошо, подделали медальон вместо оригинального, но тогда почему не подделали лучше? Как минимум профиль императора-то должны были скопировать точно. А не совсем другого изображать? Всё это было так странно и не логично, что голова Стефана снова начала болеть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.